

Глава 4: Наказание коленопреклонением

— Помогите! Помогите! Уа-а-а... Брат Шэнь Жун...

Рыбы в пруду в испуге шарахнулись в стороны. Шэнь Ци сломал несколько стеблей лотоса, отчаянно размахивая руками и поднимая вокруг себя целые фонтаны брызг.

Кричал он очень громко. Шэнь Вэньчжоу и Шэнь Шиянь, находившиеся в главном зале, услышали его первыми. Они почти одновременно поспешили наружу и как раз успели услышать, как Шэнь Жун бросил:

— Ну и тони.

Шэнь Вэньчжоу не стал разбираться в смысле этих слов. Жизнь Шэнь Ци, может, и стоила недорого, но она была связана с судьбой семьи Шэнь и его собственной, так что рисковать он не смел.

Он ещё не успел позвать дворецкого, как Шэнь Шиянь уже прыгнул в воду и вытащил Шэнь Ци.

Шэнь Ци яростно барахтался, успев наглотаться воды. Только коснувшись Шэнь Шияня, он немного успокоился и тут же вцепился ему в шею, как ленивец, всем телом повиснув на нём.

Когда они выбрались, Шэнь Шиянь поставил его на землю и стёр воду с его лица. Лицо у него было мрачное.

— Простите, дедушка, — едва спустившись с рук Шэнь Шияня, Шэнь Ци тут же ловко подогнул колени и бухнулся перед Шэнь Вэньчжоу.

Рыдая, он заговорил: — Я правда не знал, что он так сильно меня ненавидит. Простите, дедушка, что доставил вам неприятности. Простите.

Шэнь Вэньчжоу бросил взгляд на стоявшего рядом Шэнь Жуна.

— Что произошло?

Даже без гнева его голос звучал властно. Шэнь Жун, который всегда больше всего боялся именно его, вздрогнул.

— Откуда мне знать? Он сам поскользнулся и упал.

Личико Шэнь Ци было полно ужаса, мокрые длинные волосы липли к щекам, делая его ещё

более жалким и хрупким.

— Нет, дедушка, не так! Брат Шэнь Жун толкнул меня!

Шэнь Жун никогда не видел человека, который мог бы так нагло переворачивать правду. На миг он онемел, а потом снова рванулся ударить Шэнь Ци, но Шэнь Вэньчжоу перехватил его за запястье.

— Ты говори.

Шэнь Ци всхлипывал, прерывисто глотая слёзы. Он было потянулся к краю брюк Шэнь Вэньчжоу, будто ища опоры, но тут же испуганно отдёрнул руку, словно боялся испачкать ткань.

— Это... брат Шэнь Жун назвал меня ублюдком, сказал, что с длинными волосами я ни мальчик, ни девочка... что это мерзко... Я хотел позволить ему выдернуть мне волосы, чтобы он выплеснул злость, но не думал, что он просто столкнёт меня в воду! Я правда не хотел, дедушка...

Он горько плакал, а после проглоченной воды лицо у него совсем покраснело, капли стекали с подбородка.

Шэнь Вэньчжоу прекрасно знал, насколько избалован Шэнь Жун. К тому же, выйдя наружу, он действительно услышал его злобное: «Ну и тони».

Ему было трудно прямо принять чью-то сторону, но и давать Шэнь Шияню с Шэнь Ци слишком много веса он не хотел, поэтому отнёсся к этому как к обычной ссоре двух детей.

— Шэнь Жун, иди в родовой зал и стой на коленях три часа. Шэнь Шиянь, отведи Шэнь Ци переодеться. После этого пусть тоже встанет на колени. С этого дня никому не позволено устраивать беспорядки!

— Мм, — коротко ответил Шэнь Шиянь.

Когда они ушли, Шэнь Ци вытер слёзы, поднялся на ноги и снова улыбнулся Шэнь Шияню:

— Спасибо, папочка, что спас меня.

Шэнь Шиянь схватил его за запястье и потащил к боковому дворику.

— Не называй меня папочкой.

Шэнь Ци, которого волокли за руку, опустил взгляд на промокшую одежду, теперь ещё и испачканную грязью, и с сожалением вздохнул. Это ведь был первый раз, когда на нём сидела такая удобная и хорошая одежда.

— Но дедушка и директор сказали, что теперь ты мой папочка.

Мысленно закончив сожалеть о испорченной одежде, он спокойно ответил.

Во взгляде Шэнь Шияня мелькнуло что-то сложное, неясное, но он ничего не сказал.

Видя, что тот молчит, Шэнь Ци снова заговорил сам:

— Папочка вчера сказал, что надо соблюдать правила! По правилам я должен звать тебя папочкой!

Шэнь Шиянь не хотел спорить с ребёнком и лишь глухо бросил:

— Как хочешь.

Шэнь Ци радостно качнул рукой.

— Мм! Папочка.

Старик Шэнь Вэньчжоу и правда был пристрастен. Даже после всего этого ему всё равно пришлось стоять на коленях. Но Шэнь Ци не жалел. Шанс отомстить сразу и на месте выпадал нечасто. В следующий раз Шэнь Жун вряд ли осмелится оскорблять его так открыто.

Жаль только, похоже, Шэнь Ци всё же недооценил Шэнь Жуна.

Переодеваясь, Шэнь Ци всё время украдкой смотрел на Шэнь Шияня. Хотя тот не любил говорить и почти всегда выглядел мрачным, Шэнь Ци он не был неприятен.

— Папочка, вода в пруду была очень холодная. Тебе надо выпить горячей воды, а то заболеешь.

За Шэнь Ци пришёл дворецкий, чтобы отвести его на наказание. Перед уходом он ещё потянул Шэнь Шияня за край одежды и по-взрослому наставительно сказал это.

Шэнь Шиянь не произнёс ни слова, пока Шэнь Ци не ушёл. Он долго смотрел на закрытую дверь, а потом поднялся и пошёл в душ.

Подушки для колен в родовом зале были вовсе не мягкими. К тому же Шэнь Вэньчжоу велел дворецкому следить, чтобы они стояли как положено — спина прямая, поза безукоризненная.

Шэнь Ци от природы был худым. Очень скоро колени занули, а к концу и вовсе онемели.

Шэнь Жуна забрала Лян Нин. У дворецкого были свои дела, и, как только время наказания истекло, он тоже ушёл. Шэнь Ци не возражал, сам с трудом поднялся и медленно поплёлся к выходу.

Но когда он спускался по ступеням родового зала, из-за боли в коленях потерял равновесие и рухнул вперёд.

Ожидаемой боли не последовало. Он упал в прохладные объятия, и там, где их кожа соприкоснулась, было очень тепло.

— Папочка! — Шэнь Ци поднял голову, увидел лицо Шэнь Шияня и радостно окликнул.

Шэнь Шиянь всё так же выглядел раздражённым. Удержав его, он коротко сказал:

— Дедушка велел мне прийти за тобой.

— Мм! — Шэнь Ци послушно кивнул, потом немного подумал и спросил:

— У меня ноги затекли. Папочка, можешь понести меня на спине?

Шэнь Шиянь взглянул на него, потом опустил глаза на его покрасневшие колени, на которых всё ещё отпечатались узоры от подушки.

Он тихо хмыкнул, развернулся и опустился на одно колено.

Руки Шэнь Ци тут же обвили вокруг его шеи.

Он был слишком лёгким. Шэнь Шиянь без труда поднял его одной рукой. Это был не подросток, а скорее худой щенок.

Шэнь Ци искренне радовался: за Шэнь Жуном пришли, и за ним тоже! Пусть даже Шэнь Вэньчжоу велел Шэнь Шияню прийти, Шэнь Ци всё равно ощущал огромное удовлетворение. От этой мысли он даже начал болтать ногами.

Шэнь Шиянь нахмурился.

— Не ёрзай.

Шэнь Ци тут же замер, послушно прижавшись щекой к его спине.

Шэнь Шиянь на миг замедлил шаг, потом чуть подбросил его повыше и пошёл дальше. Шаги у него были ровные и устойчивые. К тому времени как они добрались до бокового дворика, Шэнь Ци уже почти заснул.

В семье Шэнь не было обязательных совместных ужинов. У каждой ветви рода был свой повар. Их боковой дворик хоть и был небольшим, но тоже имел всё необходимое.

Как бы рано он ни повзрослел, Шэнь Ци всё равно оставался. После всей этой суматохи и трёх часов на коленях его живот дважды громко заурчал, пока он лежал на спине Шэнь Шияня.

— Четвёртый господин, пора ужинать.

Блюда на столе были простыми, но всё равно их было четыре и ещё суп. Поскольку рядом был только Шэнь Шиянь, Шэнь Ци уже не сдерживался так, как утром, и съел две полные миски риса.

Шэнь Ци прекрасно умел читать чужие лица. За эти годы, искренне или притворно, угождать другим порой стало для него инстинктом.

Погладив округлившийся живот, он спрыгнул со стула, собираясь убрать со стола, но служанка остановила его и сообщила, что юному господину не нужно заниматься домашней работой.

Глаза Шэнь Ци засияли.

Какое счастье!!

Есть досыта и не работать — достаточно просто крепко держаться за папочку, и до конца жизни можно не знать нужды ни в еде, ни в одежде!

Шэнь Шиянь, сидевший на диване и читавший договор о передаче акций компании «Юйхэ», вдруг без всякой причины почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17281/1617467>